

Пётр Гайдук

Жребий

рассказы

Пётр Гайдук
Жребий. Рассказы

«Издательские решения»

Гайдук П.

Жребий. Рассказы / П. Гайдук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855933-4

Сборник состоит из коротких рассказов, повествующих о непростых взаимоотношениях, которые происходят в юном возрасте. Действие происходит в конце восьмидесятых, девяностых годах прошлого столетия в курортном городе Сочи.

ISBN 978-5-44-855933-4

© Гайдук П.
© Издательские решения

Содержание

«Яйца козерога»	6
«Хлеба и Зрелищ»	9
«утренние радости» 25 сентября 1999 г.	12
«Ур-р-р-р-ра-а-аа!» 10 августа 2000 г. Адлер	13
«Самоволка» 26 сентября 1999 г.	15
«Поездка В Château Pichon Longueville»	17
«Абсолютная Любовь» июнь 1991 Г.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Жребий Рассказы

Пётр Гайдук

© Пётр Гайдук, 2017

ISBN 978-5-4485-5933-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Яйца козерога»

«Чертovski» скверная погода. Начало октября. Дождливая сырость вперемежку с угрюмыми сумерками. В окно неумолимо стучит дождь с мокрым снегом, ветер прорывается сквозь щели ещё не заклеенных на зиму окон одной из лабораторий института радиоэлектроники. Время ползёт медленно как эта полусонная муха на окне, которая ещё не успела найти себе зимнее убежище. Сотрудники лаборатории то и дело поглядывают на часы, ожидая конца рабочего дня.

– Ирина Ивановна! – послышался голос начальницы отдела. – Да, Альбина Хазиевна, – ответила не молодая женщина заискивающим голосом. – Зайдите ко мне в кабинет и захватите свой отчёт по работе. – Конечно, Альбина Хазиевна, бегу, Альбина Хазиевна. Дверь в кабинет закрылась, и Ирина Ивановна стала, лихорадочно стряхивать с засаленного пятнами от рыбы холодного копчения которую она съела на обед со своего платья, крошки и прочий мусор полетели на пол. Подскочив и обдёрнув подол своего платья, она принялась нервно рыться в кипе бумаг разбросанных у неё на рабочем столе.

– Вот «стерва»! Всё время придирается ко мне не начальница, а прямо тиран какой-то, – злобно процедила Ирина Ивановна.

– Не тиран, а тиранша, Ирина Ивановна.

– Что вы сказали, Гулечка? – Я говорю не тиран, а тиранша, – с иронией повторила соседка – Да-да, Гулечка, разве же это женщина? Просто сумашедшая дура. – А, вы, Ирина Ивановна, зайдите к ней в кабинет и скажите ей прямо в лицо, что вы о ней думаете, а то за глаза мы все герои.

– Вам, Гулечка, легко рассуждать вы ещё совсем молоденькая, а мне через год на пенсию.

– Ладно-ладно, Ирина Ивановна, это же я так, к слову пришлось, дура не дура, а премию вам она всё-таки, начислила за прошлый квартал.

– Естественно. Я же работаю как каторжная. – Ха-ха-ха!!! Рассмеялся весь отдел.... – Ирина Ивановна! – опять послышался голос начальницы из соседнего кабинета – что там у вас происходит? – бегу-бегу, Альбина Хазиевна, я тут молодым девочкам свой опыт передаю.

- Ха-ха-ха!!!! – захохотал весь отдел. – то бы мы без вас делали, Ирина Ивановна?
- Ольга, а ты чего сидишь такая угрюмая как на поминках? – обратилась к другой своей соседке Гулечка. – хочу и сижу.....
- А-а-а-аа!?! – Сидим здесь как дуры в морозильнике.
- Ты хотела сказать как куры в морозильнике, ха-ха-ха!!!
- Всё бы тебе Гузелька «ржать»
- Оля, что за выражение?
- Ну, смеяться, в голове у тебя один ветер.
- А у тебя там что? – Где там? – В голове. На тебя посмотришь и можно подумать, что у тебя семеро по лавкам и муж алкоголик. Расслабься, Оль.
- Это тебе всё «хиханьки да хаханьки». а я всё для дома стараюсь.
- Ну и что ты там на этот раз на старалась? Поделилась бы опытом с коллегами.
- Мы все стараемся и мама и папа и я, все деньги несём в дом в общий котёл. Сама понимаешь, времена сейчас тяжёлые, на одно только питание вон сколько денег нужно.
- Неужели? – А ты думала!
- А на чём экономите если не секрет?
- Секрет, конечно же, но тебе как подруге скажу: всё нужно делать с умом, вот например мы недавно с мамой сравнили сливочное масло с маргарином и что ты думаешь? -!?
- Они почти не отличаются, а цена гораздо ниже.
- Что. Неужели тоже самое?
- Ну-у-уу, может, чуть-чуть только отличаются и потом тебе же его не вприкуску есть.
- Оль, желудок же не помойка что бы его всяким дерьмом набивать.
- Да брось ты, Гулька, картошечку пожаришь на маргарине и никто не поймёт, съедят за милую душу, ещё и добавки попросят.
- А отец ваш, ему—то нравится ваш домострой?
- А куда он денется, пусть только попробует возмутиться, сразу без обеда останется.
- Оль, а как ты замуж собираешься выходить, от тебя же муж на второй день сбежит и ещё долго в шоке пребывать будет.
- Это ещё почему?
- Да от тебя же нафталином за версту несёт.
- Что, заметно, да?
- Дурочка, это же я образно сказала, в смысле ты рассуждаешь так, как будто семидесятилетняя старушка, кто же захочет жить с тобой после всего этого?
- А-а-а, а то я думала и в правду нафталином пахнет, мы тут с мамой вчера как раз вещи перебирали, жалко же если моль пожрёт.
- Оля. ты же биолог по образованию, разве ты не знаешь, что нафталин сильнейший канцероген и его ни в коем случае нельзя использовать в жилых помещениях?
- Да, ерунда всё это, все вон пользуются и ничего.
- Ну-ну, Оля, продолжай в том же духе.
- А что же теперь, пусть все вещи пропадают за зря?
- Оль, а ты кто у нас по знаку зодиака?
- Как кто? Козерог, конечно же, пора бы уже знать!
- А-а-а-аа, ну с тобой всё ясно. – Что тебе ясно?
- Всё-всё-всё... довольно!!! Пора заканчивать, рабочий день уже подошёл к концу, давай собирай свои «манатки» и по домам.
- Какой там по домам?
- А куда же ещё в такую мерзкую погоду пойдёшь?
- Нет, мне ещё нужно яиц десяток три домой купить.
- Зайдёшь по дороге домой в какой-нибудь магазин и купишь, в чём проблема-то?

– Проблема в том, что кругом продаются яйца по девяносто копеек за десяток, а мне нужно найти по семьдесят.

– Оль, у тебя «крыша поехала» по моему, и охото тебе из-за грошей в такую погоду по городу бегать в поисках дешёвых яиц, тем более по семьдесят копеек они мелкие, зачем тебе эта мелочь?

– Ничего не мелкие, я сравнивала они почти такие же, только у них срок реализации подходит к концу, но они нормальные, их можно есть.

– Ну как знаешь, а я домой в тепло и уют.

Сумерки сгушались, а порывы нахального ветра врываются под зонт, больно раздавая пощёчины холодным дождём.

– Нет, всё таки у неё не всё в порядке с головой, явно «шиза» косит наши ряды, – подумала про себя Гузель, впрыгнув на ступеньку стоявшего на остановке трамвая.

На следующий день.

– Гулечка! – Послышался голос Ирины Ивановны, – Что это с вами? Вы прямо сегодня не в настроении, на вас это не похоже.

– Да я это всё из-за неё, – Гузель движением головы указала на Ольгу. – Какая я дура, что не дала ей вчера тридцать копеек на яйца, а сегодня вот сиди рядом с ней и поглащай болезнетворных бактерий и всё по её милости.

Ольга сидела рядом за столом с красным и распухшим от насморка носом то и дело сморкаясь в носовой платок.

– Ты хоть понимаешь, что у тебя не всё в порядке с головой? Больная голова ногам покоя не даёт, сама заболела и других заражаешь.

– Подумаешь немного из носа «потекло», за то я вчера нашла яйца за семьдесят копеек.

– У-у-у-у-у!!!!!! С меня довольно! Альбина Хазиевна, гоните её отсюда в поликлинику пока мы все здесь не разболелись гриппом.

– Оля, в самом деле, почему бы вам не обратиться к врачу?

– И за одно и к психиатру! – посоветовала Гузель.

«Хлеба и Зрелищ»

В фойе обычной городской. средней школы вошёл мужчина лет сорока спортивного телосложения в спортивной куртке, джинсах и чёрных спортивных ботинках. Не сбавляя шага он снял с себя спортивную шапочку. расстегнул – молнию на куртке и сунул шапочку в карман. прошёл через всё фойе. свернул на лестницу и поднялся на второй этаж. Зайдя в комнату секретаря он громко поздоровался несколько женщин оторвались от своих дел поздоровались в ответ окидывая взглядом с ног до головы.

– Директор свободен? -поинтересовался мужчина кивком головы указывая на кабинет директора школы. В этот момент дверь внезапно распахнулась и на пороге появилась грузная полноватая дама в черном брючном костюме, она вопросительно посмотрела поверх тяжёлой, старомодной оправы своих очков и спросила:

– Вы ко мне?

– Да я к Вам, здравствуйте!

– Здравствуйте! Ну проходите... что у Вас?

– У меня к Вам деловое предложение. -Да Вы проходите присаживайтесь. Она указала на стулья и сделала удивлённое лицо.

– Моя фамилия Гайдук, мой сын учится в вашей школе

– Да... я Вас хорошо знаю и сын ваш хорошо учится правда на него жалуются, что он частенько опаздывает на уроки.

Он пропустил мимо ушей последнюю фразу «положил на стол свой кейс для макинтоша, расстегнул молнию и вытащил компьютер.

– Мадам, я композитор, пишу музыку, песни, у меня их больше сотни, я хотел бы дать в вашей школе концерт своих песен. -Он включил пультом плеер и через динамики макбука полилась музыка. – Вот, послушайте... инструментальные, оркестровые аранжировки, интересные тексты, так вот, я мог бы дать концерт в вашей школе и часть вырученных денег пойдёт школе, а часть мне, вот такое предложение.

В этот момент в кабинет постучавшись вошла симпатичная женщина с аккуратно прибранными и собранными в хвостик волосами.

– Альфия Нурулловна, проходите, Вы как раз вовремя, вот к нам пришёл композитор и предложил провести коммерческий концерт, что скажете по-моему это хорошая идея!

– По-моему тоже. Поддержала директрису вошедшая в кабинет женщина.

– Как мы поступим? Я думаю надо будет дать три концерта; отдельно для начальных классов, отдельно для средних и отдельно для старшеклассников... как обычно, да, Альфия

Нурулловна? – Обычно мы собираем с каждого ученика по 30 рублей, 30 процентов оставляем школе и 70 процентов Вам.

– Это просто замечательно! – воскликнул мужчина.

– Одну минуточку, сейчас посмотрим расписание культурной программы в этом месяце... сегодня будет спектакль из ТюЗа, пятого марта будут выступать циркачи, так-так-так... а-а-а-а... вот 10-го марта например, вам подойдёт?

– Да, вполне подойдёт.

– Ньюансы Вы потом оговорите с Альфиёй Нурулловной, да-а-а... у меня к Вам есть большая просьба. Вы уж не откажите нам пожалуйста.

– Ну конечно-конечно, что я могу для Вас сделать? – Видите ли, совсем скоро праздник – международный женский день.

Она сняла свои очки, достала платочек и слегка затягивая паузу принялась протирать линзы. – Не могли бы вы выступить перед учителями, у нас 7 марта будет большой праздничный концерт, придут наши ветераны – учителя, пенсионеры, мы хотим их поздравить, от вас требуется спеть одну – две песни, ну так как, поможете нам? – Ну конечно. Вы можете на меня рассчитывать. – Вот и отлично, только вам надо будет прийти хотя бы за час, чтобы всё приготовить. – Да, конечно.

Перед тем как выйти из кабинета директрисы, он вытащил из кейса свой компакт диск и лично подарил его ей, она расплылась в сладостной улыбке. поблагодарила и пообещала не медля прослушать.

7 марта 14—00.

Открылись двери лифта и из них вышел мужчина на плече у него на широкой и длинной лямке в полужёстком футляре висел восемнадцатикилограммовый синтезатор, в руке стойка от синтезатора. Он вышел на улицу из подъезда, дошёл до арки дома и свернул во двор. До школы рукой подать и он шёл уверенно хрустя мартовским снегом под ногами. – Да-а... вот и весна!!! – а погода-то какая, солнышко уже явно светит по-весеннему, хоть и морозно, -подумал он на ходу.

В актовом зале стояла творческая суэта, на сцене репетировали ребята из школьного хора, кто-то в сторонке доучивал стихи. Гайдук зашёл за занавес кулис и снял с плеча свой синтезатор, привычно стал его распаковывать, установил стойку, сверху инструмент, кабели, стойку для микрофона. – Попробовать в реале что-то исполнить сейчас надо понимать не получится? -подумал он.

На сцене продолжали репетировать то одни, то другие время шло, опробовать звук на зале не представлялось никакой возможности. Постепенно места в зале стали заполняться учителями-пенсионерами, весьма довольные от того-что из всё таки не забыли и пригласили посмотреть праздничный концерт, они заходили с довольными улыбками на лицах, присаживались и беззаботно болтали друг с другом ожидая начала представления. Наконец, на сцену вышла директор школы и в микрофон поздравила всех женщин, собравшихся здесь в этом актовом зале с самым первым весенним праздником, праздником 8 марта, зал дружно зааплодировал, Альфия Нурулловна объявила первый номер и начался концерт. Один за другим на сцене сменялись номера художественной самодеятельности. В первом ряду неподалёку от сцены сидели: какая-то высокопоставленная дама из РОНО. рядом с ней сидела директриса и Альфия Нурулловна, которая то и дело как конферансье забегала на сцену и объявляла следующую номер. Так незаметно дошла очередь и до композитора, открылся занавес, он обратился к присутствующим здесь пожилым дамам, поздравил их с праздником и взял первые аккорды, полилась музыка, первый куплет песни и-и-и-и-ив этот момент, из первого ряда кресел встала высокопоставленная дама из РОНО, повернулась спиной к исполнителю и громко в микрофон объявила: – Дорогие наши женщины, ветераны -учи-

теля, поздравляю вас с праздником 8 марта, на этом наш концерт закончен и прошу спуститься в столовую, там для вас приготовлен праздничный обед!!! Просим-просим к столу...

Композитор деликатно убавил звук, допел до конца свою песню наблюдая как бывшие «интеллигентки» по вскакивали со своих мест и обгоня друг-друга поспешили в столовую даже не взглянув в сторону сцены. – А ведь это учителя, -подумал композитор. – носители культуры интеллигентности, и эти люди учат моего сына в школе, чему они могут его научить? м-м-м-да-а...

Он спокойно вышел из школы, на плече у него всё так же висел восемнадцати килограммовый синтезатор, в другой руке стойка, солнце уже уходило за горизонт, в лицо ударил морозный холод, под ногами привычно хрустел мартовский снег, из школы уходили остатки интеллигенции, неторопливо и с достоинством.

«утренние радости» 25 сентября 1999 г.

Наступило обычное первоапрельское утро. Слышен весенний птичий гомон и шум капели. Первые лучи по-весеннему тёплого солнца подкрались тайком и легли на его подушку заставляя жмуриться и просыпаться ото сна. Он перевернулся на другой бок, подставляя солнцу своё левое ухо, и посмотрел на неё. Она как ангел спала безмятежным и беззаботным сном ребёнка, мирно посапывая и обхватив обеими руками подушку.

– Нет, не «купится», – подумал он, рассматривая её французский, изящный носик.

– Нет, не «купится», она знает меня как «облупленного», да к тому же читает мои мысли на расстоянии. А со стороны не подумаешь, что это кроткое создание способно вмиг «вычислить» все мои намерения и планы. Нет, не «купится», а может быть тёща? А что, хорошая кандидатура, надо попробовать.

Утро окончательно разбудило всех домочадцев и все потихонечку стали тянуться в кухню к завтраку.

Тёща, Татьяна Петровна, приятная и весёлая женщина хлопотала на кухне, он подошёл к ней сзади держа в руках рулон туалетной бумаги.

– Татьяна Петровна, – обратился он к тёще с озабоченным видом, она повернулась и вопросительно посмотрела на него.

– Представляете. вчера на рынке купил рулон туалетной бумаги, а он вон чего... – Татьяна Петровна с любопытством уставилась на рулон туалетной бумаги, который он стал медленно разматывать. И вдруг она увидела, что рулона стали появляться зеленоватые и голубоватые купюры долларов и немецких марок вперемежку с рублями. Лицо у неё от неожиданности вытянулось, глаза округлились.

– Как это, Пётр? А? Это настоящие доллары? А почему, а как они могли туда попасть?

– Первое апрель, никому не верь! Ха-ха-ха.

– Ой, Пётр, разыграл меня всё таки, а я уж было поверила, ха-ха-ха.

Наступило обычное первоапрельское утро, слышен весенний птичий гомон, яркое солнце, шум капели, воздух прозрачный и свежий.

Прекрасный будет день и прекрасное настроение.

«Ур-р-р-р-ра-а-а!» 10 августа 2000 г. Адлер

– Мама, а можно я покричу? – Ну, конечно покричи.

– Мам, а можно я с балкона покричу? – Хорошо, только оденься по теплее, на улице морозно.

Пятилетний мальчуган стал решительно натягивать на себя тёплые гамаши, неуклюже пытаясь просунуть свои ноги в узкие брючины. Нетерпение и боязнь, что мать может изменить своё решение, отпечаталось в его открытом и не по детски серьёзном взгляде, который он ежеминутно бросал на мать. Бабушка помогла ему одеться и мальчишка, натягивая на голову шапку, резво побежал к балконной двери. Вдруг он остановился и повернулся. – Мам, а ты не могла бы пойти со мной на балкон, а то мне одному боязно что-то.

– Ну, конечно же, сынок, вот только наброшу на себя шубу.

Они вышли на покрытый серебряным инеем балкон, мальчуган посмотрел на свою мать.

– Мам, теперь можно?

– Кричи, сынок.

Мальчишка схватился обеими руками за обледеневшие перила, вдохнул в себя морозный воздух и двор как будто вздрогнул от неожиданности.

– Э-э-э-э-э-э-эй-й! А-а-а-а-ау-у-у-у! Кар-р-р-р-ра-улл-л! Урр-р-р-р-р-а-а-а-а! По-о-обе-д-а-а-а-а! Сдав-а-а-ай-ся-а-а-а, руки вве-е-е-ерх! Спаса-а-а-ася-а-а кто мо-о-о-ожет! Э-ге-гей! Вперё-ё-ё-ёд! Назаа-а-а-ад! Ур-р-р-р-р-а-а-а-а-а!

Женщина, выгуливающая свою болонку внизу в испуге встрепенулась и боязливо-осуждающе посмотрела в верх на балкон, откуда доносились крики. Озираясь по сторонам и недовольно бормоча что-то себе под нос, потянула поводок, увлекая за собой собаку, которая весело и звонко стала лаять в ответ. А мальчишка тем временем продолжал оглашать весь двор своим детским, но победоносным голосом. С ним рядом невозмутимо стояла мать и молча слушала музыку его души. Вдруг неожиданно с верхнего этажа раздался раздражённый мужской голос.

– Эй, эй там, ты что с ума сошёл что ли, мальчик? Орешь тут на весь двор, а вы мамаша позволяете ребёнку хулиганить, постыдились бы.

– Не ваше дело.

– Дура.

Она не стала пререкаться в ответ, а просто обратилась к ребёнку, – кричи, сынок не бойся, никто тебя не тронет.

– А дядя там наверху ругается, да?

– Мало ли что там скажет дядя, делай то, что подсказывает тебе твоё сердце, сынок и ничего не бойся, мы с папой не дадим тебя в обиду.

Мальчик отпустил поручни. Счастливые глаза ребёнка посмотрели на мать и растворились в её безгранично-добрых и бездонно-наполненных любовью и теплотой глазах.

– Что-то больше не хочется кричать, мама.

– Ну что ж, тогда пошли в дом.

Она обхватила его за плечи, поцеловала в лоб и увлекла за собой домой.

P.S. – Ворона «каркает» на берёзе во всё горло и не считает, что поступает не правильно. Машина во дворе чуть ли не каждую ночь напоминает о себе рёвом сигнализации, но хозяин этой машины не сокрушается совестью о том, что мешает спать всему микрорайону. Тот же сосед сверху почти каждые выходные устраивает попойки и посиделки, а ближе к полуночи начинаются «половецкие пляски» над головой и ничего. А если ребёнок захотел выплеснуть свои эмоции вслух все окружающие сразу начинают крутить пальцем у виска. А что если это его «да»! Жизни.

Плевать, что подумают люди, кричи, сынок, кричи громче и ничего не бойся, мы не дадим тебя в обиду. Делай то, что подсказывает тебе сердце. – «УРР-Р-Р-РР-А-А-А-А-А-АА»!

«Самоволка» 26 сентября 1999 г.

Зимняя декабрьская ночь. Из казармы лётного училища спустя полчаса после отбоя, друг за другом, след в след, вышли четверо курсантов в форменных шапках и синих ватных куртках с поднятыми меховыми воротниками. Под подошвами хрустел свежий снег. Пройдя вдоль казармы в сторону, забора парни остановились и осмотрелись по сторонам.

– Всё спокойно, – произнёс один из них, – перелезли через забор по одному, остальные вглядывались в темноту ночи. Наконец-то очередь дошла и до четвёртого, он ловко вскочил на забор, подтянулся на руках, перекинул ноги на другую сторону забора и на какое-то мгновение остановился.

– Ну что ты там, застрял что ли? – Прыгай, давай, а то «застукают», быстрее давай.

– Нет, пацаны, я наверно сегодня не пойду.

– Ты чего Эдька, белинов, что ли переел?

– Нет, пацаны, не пойду.

– Что случилось? – трое остальных парней топтались на месте в нерешительности, утаптывая свежий снег под ногами.

– Внутренний голос говорит.

– Что он там тебе говорит?

– Говорит, что не надо сегодня идти.

– А мне мой внутренний голос говорит, что ты просто «сдрейфил», пошли скорее, а то холодно на морозе стоять, да и девчонки долго ждать не будут. Прыгай быстрее.

– Нет, я не пойду и вам не советую.– Эдька уже не обращая внимания на приятелей, стал спешно перелезать обратно на территорию училища.

– Да ладно, Бог с ним, не хочет, не надо, пошли скорее. И ребята продолжили свой путь к посёлку, но уже втроём, без Эдьки.

А Эдька тем временем возвращался по тем же следам обратно к казарме. Не успел он подойти к двери в здание как вдруг неожиданно в помещении загорелся свет и дневальный заорал во весь дух – Рота, подъём! Строиться на поверку! – послышался дикий топот от сапог мечущихся сонных курсантов.

– «Влип», – промелькнуло в голове у Эдьки, – нарядами вне очереди тут не отделаешься, тут пахнет гаупвахтой, что же делать? Через несколько минут подразделение стояло в две длин-

ные шеренги и сержанты проводили поверку личного состава, называя фамилии из списка. Чуть дальше в глубине казармы стоял дежурный офицер и проверяющий из штаба.

Началась перекличка, сержант выкрикивал фамилии из списка и голоса из строя отзывались «я».

– Анохин! – я!

– Бариев! – я!

– Бассаин! – я!

– Владимиров! – в ответ тишина...

– Владимиров! – тишина...

– Где Владимиров? – повисла гнетущая тишина. В этот момент дверь в казарму напротив дневального распахнулась, и в расположение роты вошёл Эдька Владимиров в одной нательной рубашке, кальсонах заправленных в сапоги.

Строевым шагом Эдька подошёл к сержанту и чётко обратился к нему- Товарищ сержант, разрешите встать в строй? – Курсант Владимиров, где вы были во время проверки? – Разрешите доложить? – Докладывайте.– Ночью, когда все спали мне захотелось в туалет, я встал с постели, зашёл в туалет и затем вышел на улицу подышать свежим воздухом, поскольку в казарме было очень душно, а тут построение, не успел добежать.– хорошо, встаньте в строй, боец.– есть встать в строй!

– Продолжайте проверку! – Скомандовал офицер и сержант поспешил выполнить приказ.

Поверка продолжалась.

Шёпот в строю.

– Эдька, а остальные где?

– Где, где? В Караганде, – съехидничал Эдька.

– А ты что же получается, не пошёл?

– Как видишь.

– А одежда твоя где?

– В сугроб засунул, потом схожу, возьму.

– Ну ты хитрый татарин, как задницей чувствуешь, что проверку устроят.

Поверка продолжалась.

– Петров! – я!

– Раевский! – в ответ тишина.

– Раевский! – тишина.

– Где Раевский?

– ?!

«Поездка В Château Pichon Longueville»

Она была похожа не веточку вербы, которая радует глаз ранней весной, когда грязный снег ещё только начинает таять, и глаза нуждаются в пёстрых красках, её волосы треплет ветер, а взгляд искрится как у щенка, который играет на зелёном лугу, бегая туда и сюда и оглашая всю округу звонким лаем.

Это лето мало чем отличается от других, те же поездки за границу, те же экскурсии и достопримечательности, а вечером непременно уютный рестораник в стиле прованса с местной кухней и отменным молодым вином. В этом году она стала совершеннолетней и не только потому, что ей исполнился двадцать один год, а потому, что что-то в её жизни стало стремительно меняться. Как будто что-то внутри неё самой повернулось, и детство стало восприниматься как бы со стороны, события стали происходить быстро и как-то иначе, чем было раньше. Что-то изменилось и прежде всего само отношение к самой себе, к людям. Если раньше её не волновало будущее и всё текло своим чередом, то теперь ей хотелось решать всё самой, всё, что с ней происходит сейчас и что возможно произойдёт в будущем. Этот год ознаменовался для неё и первыми потерями, она рассталась со своим бой-френдом. Всё вокруг рухнуло в одночасье как карточный домик и дело даже не в нём, он отличный парень, хороший друг, просто вдруг она посмотрела на него глазами взрослой женщины и поняла, что одно дело дружить и встречаться и совсем иное дело прожить с этим человеком всю жизнь. Нет, она пока на это не готова. Повисла неудобная пауза. Глаза родителей, которые её боготворят. Недоумённые вопросы мамы, которая пыталась выяснить, что же произошло, её любимой мамочки, которая хочет ей только добра. И отец как будто разочарован её решением, но ему как мужчине трудно понять поступки своей дочери и что ею движет. Её может понять только мать, потому, что только она может почувствовать, что у девочки началось взросление, и взгляд на вещи стал взрослым. Та неловкая пауза, когда птенцы расправляют свои крылья и начинают покидать родительское гнездо что бы начать свою взрослую жизнь. Родителям трудно смириться с тем, что взрослые дети уже не нуждаются в их опеке. Конечно, в её жизни будет ещё немало взлётов и падений, но родное гнездо всегда будет оставаться с ней, в её сердце. А пока она едет в экскурсионном автобусе, прислонившись к прохладному стеклу. Горная дорога, серпантин слева и жуткие пропасти справа, но автобус едет надёжно, монотонно ревет мотор. На душе пасмурно от первых потерь и неизвестности, как будто пустота повисла серой тучей и никак не может пролиться летним ливнем. Но лето ещё в самом разгаре, наконец-то предстоит долгожданная поездка в Лондон, где она с нетерпением ждет встречи со своими школьными подругами, которых она не видела несколько лет пока жила в России и любимой бабушкой. Она пока ещё не знает, что расстояние и время меняют многое, ещё вчерашние школьные подруги, сегодня

при встрече окажутся для неё чужими и скучными и она поймает себя на том, что между ними так мало общего и что их разделяет не только Ла-Манш, но целая пропасть. И тогда она поймает себя на том, что этот год приготовил для неё ещё одну потерю, потерю прошлого и всего, что с ним связано. Тут же промелькнёт другая мысль, что она ещё молодая, что ей всего двадцать один год и что, по сути, вся жизнь ещё впереди и что наверняка жизнь подарит ей не только потери, но и обретения. Обретения себя, новых людей, новых впечатлений и конечно опыта, но это завтра, а сейчас она провалилась в поверхностную полудрёму, уютно откинувшись на подголовник автобусного сидения, под мерный и монотонный гул мотора и вместе с автобусом едет в своё пока ещё неизвестное будущее, преодолевая неторопливо серпантины времени и расстояния.

«Абсолютная Любовь» июнь 1991 Г.

Иногда приятно полистать свой старый фотоальбом с чёрно-белыми фотографиями, а заодно предаться сладостным воспоминаниям юности. Нынешняя молодёжь не знает что такое чёрно-белые фотографии, сейчас всё больше снимают на «Kodak» и исключительно в цветном виде, а во времена моей юности далеко не каждый имел фотоаппарат.

Это был 1984 год, начало июня, очень уютный и курортный городок Адлер, прямо на берегу Чёрного моря. Да-да, как раз то самое время, когда я только-только возвратился со службы из армии. Служил в ракетных войсках стратегического назначения, ныне они называются космическими войсками, а тогда это были секретные войска особого назначения на северном космодроме в Плесецке. Служить южанину на севере удовольствия мало, конечно, но был один очень существенный плюс, нас раньше других демобелизовывали со службы на гражданку. И вот я уже целый месяц слонялся по Адлеру один, потому что все мои приятели дослуживали свой срок в армии, но меня моё одиночество особо не обременяло. Ещё бы, после двух лет службы в северной тайге на закрытом полигоне, где не было увольнительных по выходным и кроме людей в военной форме тоже никого, не говоря уже о девушках. И вдруг из дремучей тайги попасть обратно в утопающий в весенних цветах экзотический курортный Адлер, согласитесь, – это приятно. Сезон ещё только начинался, отдыхающих ещё мало, а местных жителей ещё меньше. Улицы почти пустые, а в голове мечты и планы, ведь впереди целое лето, море, на конец девчонки, которые всё равно приедут на отдых, пойдут курортные романы, всё как в старые добрые времена до службы.

Делать было абсолютно нечего, даже на пляже валяться не хотелось, наверное потому, что пляжи ещё пока пустые, а без девушек ну какие там солнечные ванны, не мотивирует. Вот и сегодня я отправился бродить по набережной вдоль многочисленных кафе в надежде, что хоть одна красотка мелькнёт своим белым парусом на горизонте моих надежд. Но парусов не было и вот, когда бинокль моего настроения совсем испортился, я вдруг встретил своего старого приятеля, сначала не узнал, а затем вопль радости не смог удержаться у меня внутри.

– «Алтуша», ты что ли?

– А то кто же? – Андрей Алтунин был моим одноклассником, а после 8 класса я уехал учиться в «Питер», наши пути разошлись и вот сейчас, когда нам обоим есть, что рассказать после службы в армии судьба нас снова свела вместе. Мы оба были рады встрече ведь мы теперь не какие-нибудь там пацаны, а уже мужчины у которых за плечами служба в армии. Мы и про девчонок-то забыли, тем более, что их всё равно не было и каждого из нас распирало желание выговориться, одним словом, – «Первым делом, первым делом самолёты, ну а девушки, а девушки потом.» – Всё как в песне.

Недолго думая мы зашли в магазин «Океан», купили коробку варёных креветок и прямиком в фестивальную столовую, что рядом с парком Бестужева, там в то время продавали разливное жигулёвское пиво в пол литровых кружках. Мы удобно устроились за уютным столиком летней, открытой веранды и нас понесло. Как настоящие ветераны мы описывали друг другу все тяготы воинской службы, который каждый из нас претерпел, что, разумеется, поднимало нас в наших же собственных глазах. Вот так мы и нашли себе развлечение за кружечкой жигулёвского пивка. За креветками в ход пошли «барабуля» и «ставрида», которые вялились у моего отца за окном. Отец у Андрея тоже был любителем порыбачить и потому и его вяленая рыба, не осталась без нашего внимания. А как приятно было после солдатской «трепотни» спускаться на грешную землю и философствовать о том, о сём. И вот, когда мы вволю наговорились, то вдруг почувствовали, что «самолёты самолётами», а без женщин жить нельзя на свете, нет!

Тот, кто думает, что познакомиться с девушкой «раз плюнуть», глубоко ошибается. Даже для нас, – южан, которые только и делают, что знакомятся с приезжими девушками.

– Ну, надо понимать, за два года всю квалификацию потеряли, – говорил я.

– Да нет, просто девчонки не такие как раньше, – говорил он. – И оба делали многозначительный вид как будто у каждого из нас искушённая сексуальная жизнь.

– Хороших девчонок стало гораздо меньше, – говорил я.

– Да-а, не то, что раньше, – говорил он, – вот раньше было выйдешь на пляж и чувствуешь восхищённые взгляды женщин.

– Точно, раньше женщины умели ценить таких видных парней как мы с тобой.

Мы настолько углубились в наши размышления, что совсем не заметили, как две очень хорошенькие девушки устроились позади нас на высоком бордюре, который разделяет набережную от пляжа и стали о чем-то «хихикать» явно изображая наши серьёзные физиономии. Девчонки с любопытством слушали наш разговор, и это их явно забавляло.

Андрей показал мне движением глаз назад, и я повернул голову, – Ну наконец-то! – развёл я руки в стороны, – мы ждём вас уже всю жизнь, а вы не могли послать нам телеграмму, – это, по меньшей мере, не вежливо!

– Мы хотели сделать вам сюрприз! – Вдруг ловко парировала одна из девушек. – И вам это явно удалось, – схватившись за сердце, Андрей стал выпрашивать «валидол» насупив брови и прикрыв хитрющие глаза.

– Молодец Андрюха! – Промелькнуло у меня в голове, – тебе бы в Большом театре Карлсона играть.

– Негодяй! Многожёнец! – С серьёзным видом на лице выпалила вторая девушка, – обещал жениться, «настрогал» двойню и тю-тю?

– Не может быть! – Вступился я грудью за друга, – это честный порядочный человек, он исправно платит членские взносы и алименты даже на моих детей.

– Ах, ты поганец, разбазариваешь семейный бюджет? – Не унималась истица. – Дорогой, – вдруг просияло нежной улыбкой её лицо, – ну Бог с ним с этим ситечком с золотой ручкой для чая, но я никак не пойму, зачем ты стул порезал, «гамбовский», совсем новый ещё был? – Опять сердито предъявила она комбинатору.

– А, в самом деле, Андрюша, «нафига» тебе сдался этот стул? – Поддержал я на этот раз «вдову», – ты ведь отлично знаешь, что бриллианты совершенно в другом стуле защиты и потом их по сценарию должен найти сторож из клуба «Картонажников».

– Да, действительно, я как-то об этом не подумал.

– Давай, «колись», что ты там ещё «настрогал»? – Вопросил я вставая на сторону «обиженных и обездоленных» дам.

– Господа! Господа! – Вздёрнул он голову по белогвардейски, плюхнулся на колени, протянул руку вперёд, жалобно, но с нотками достоинства, как и подобает бывшему члену государственной думы и отцу русской демократии, произнёс, – Господа! «Жё деменш па сис жюр»!

– Киса, Киса, ну это не убедительно, я тебя кормлю вяленой рыбой уже целую неделю, а ты «дармоед», не можешь выдать из себя слезу? Ладно, давай по-немецки, хотя по-немецки тебя здесь не поймут, давай по-русски... по-русски...

– По-русски? А, да, господа, подайте на пропитание бывшему члену государственной думы, биттэ!

– Да-а, Киса, талант к нищенству заложен у тебя с детства.

Девушки стали делать вид, что прослезились, даже вложили в ладонь несчастному несколько монет. Андрей грузно поднялся с колен, показал мне свой капитал с надеждой в глазах.

– Десять копеек, – сквозь зубы процедил я, – да-а, не густо, на пару стаканов газировки хватит? – должно хватить. – Мы повернулись к девушкам спиной, делая вид, что вокруг никого нет, и деловито направились в сторону кафе. У девочек постепенно стали вытягиваться лица от недоумения и вдруг пройдя пять шагов, мы расхохотались и подошли к нашим милым зрительницам.

– Ха-ха-ха! Рассмеялись наши девушки, да и можно разве было устоять перед нашим обаянием и артистизмом? Да-а, мы были довольны собой. Никогда мы не были в таком «ударе». С тех пор я стал знакомиться с женщинами только экспромтом.

Девушки оказались весёлыми и симпатичными, одну звали Олечкой, а другую Леночкой, это были милые и открытые девушки и они встретились нам как нельзя вовремя. Конечно, что бы показать размах мы не повели их в ресторан, что бы заказать бутылку водки и два огурца. Мы тогда ещё не имели денег, но мы знали, как сделать так, что бы время, проведённое вместе, не прошло скучно и напрасно.

Кто бы мог подумать, что благодаря двум милым девушкам, так сразу захочется жить? Мы и не заметили, как скука исчезла, и появился здоровый оптимизм. Денег на ресторан, разумеется, у нас не было, а вот на кафе, которых в Адлере чуть ли не на каждом шагу, это без проблем. Вот где можно было блеснуть красноречием, а за одно приятно провести время в хорошей компании, что мы и сделали. Нам было просто весело, да и девчонкам тоже, а что ещё нужно молодым ребятам, которые знают толк в хорошем отдыхе?

– Знаешь, Андрей, может быть оно и лучше, что у нас с тобой не так много денег как хотелось бы? – Сам понимаешь, что бы с девушками дружить, надо что-то иметь, а с другой стороны большого ума не надо, когда у тебя полные карманы денег и папина «Волга» под «задницей», как думаешь?

– Вот именно, каждый дурак может на папины деньги девочек развлекать, а ты попробуй без них «прогнуться», – и он выставил средний палец сжатой в кулак ладони и сделал понятный жест, в сторону проезжавшей мимо нас чёрной «Волги» с мажорными парнями и хихикающими девчонками на задних сидениях.

– Да, этих умников только и хватает на то, что бы сводить в ресторан, покатать по городу и поздно ночью отвезти девочек подальше в горы, а там либо «давай», либо пешком иди, пошлый шантаж, примитивно и грубо, но срабатывает на все сто процентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.